□□□

Последнее ее воспоминание было о компании.

В официальных документах они написали, что она работает вахтовым методом, но уверяли, что это просто временная мера из-за чрезвычайной ситуации.

Кампания стремилась расширить сферу влияния, работы предстояло очень много. Даён без ее желания назначили в команду планирования продвижения.

Каждый день был напряженным.

Жесткая организационная культура, при которой вы не можете покинуть отдел раньше, чем уйдет руководитель, вгоняла в стресс. Даён ненавидела того старого начальника отдела, который смотрел спортивные передачи вместо того, чтобы идти домой. Это была культура подавления, в которой не уважали творческий подход членов организации, но требовали нестандартных предолжений.

Было ясно, что предложение, которое не вписывается в существующие порядки, в любом случае будет заблокировано на этапе реализации.

Это было либо технически невозможно из-за отсутствия финансовой поддержки, либо неосуществимо из-за вражды между отделами; что-то из этого и было проблемой.

Несмотря на то, что это было всего лишь одно предложение, для понимания политики внутри компании потребовалась широкая перспектива.

Ее проект должен был быть вынесен на утверждение в 23:30, но поскольку этот ублюдочный руководитель группы отклонял его под совершенно необоснованным предлогом, Даён, которая жила одна, иногда даже не успевала запустить стиральную машину.

Был день, когда она проснулась, и у нее не было нижнего белья, поэтому она пошла в магазин, чтобы купить его перед тем, как пойти в офис.

Я приходила домой в час ночи, но не могла избавиться от стресса, поэтому выпивала бутылку соджу в одиноестве. Утром у меня не было сил, поэтому я ехала на работу на такси.

К тому времени, когда после нескольких часов сверхурочной работы у меня в крови падал сахар, я брала в рот немного темного шоколада.

Хотя иногда я задавалась вопросом, нормально ли так жить, когда видела, что мой живот постепенно опухает.

Тем не менее, это был порочный круг, в котором, если я не буду есть, то не смогу работать.

Действительно ли боль, которая не убивает, делает меня сильнее?

Мне казалось, она только усложняет жизнь.

Ум – это явно расходный материал.

В то время Даён уже находилась на стадии начала депрессии.

Что я ненавидела больше всего, так это мою склонность подчиняться стандартам других людей и легко терпеть боль, которую причиняет чрезмерная нагрузка и отвратительная организационная культура.

Я и сейчас не в восторге, но мне не нравилась прежняя реальность: раньше мою самооценку определяло количество денег, которые я заработала, и престиж компании, в которой числилась.

Но ее всегда путали в группе подобных критериев оценки, и Даён не могла игнорировать взгляды этих людей.

Так что в конце концов она всегда мечтала сбежать в другое место.

Мечтала начать с нуля в другом мире, в далекой стране, где ее никто не знает.

Где меня некому будет судить, да и мне на всех будет наплевать.

Когда она впервые подняла глаза на храм после того, как ее нашли рыцари в лесу, Даён задумалась, сбылось ли ее искреннее желание.

Она закончила в меру известный университет, четыре года работала во в меру известной компании, и это был ее первый год в качестве помощника менеджера по маркетингу.

Тяжелая жизнь Ли Даён в качестве помощника менеджера была стерта.

Это было замечательно.

Появилось чувство беспокойства по поводу того, что я попала в незнакомое место, о котором раньше не слышала, но вместе с тем я ощутила волнение и радость.

Случилось то, о чем я всегда думала и мечтала.

Но не потребовалось много времени, чтобы понять, что на самом деле это лишь большая иллюзия перемен.

Храм и Императорская Семья были вовлечены в долгую политическую битву, которая закончилась только тогда, когда один человек склонил голову. Место, где упала Даён, было центром политического спора.

В конце концов, это был тот же мир. Нет, это был гораздо более напряженный мир.

Мир, в котором важны и способности, и статус, где существуют политика, власть и тонкая грань, по которой можно идти.

После приступа разочарования наступила сильная усталость и летаргия.

Даён, находившаяся в сильной депрессии, думала об этом, лежа в постели, глядя в потолок, завернувшись в одеяло.

Я ничего не хочу делать.

Конечно, сейчас она ничем не занималась, она не хотела делать ничего более интенсивного.

Однако…

«Что ты делала весь день?»

Сегодня император Михаил Днар Альтиус вошел, свежий и бодрый, и Даён быстро спрятала голову под одеяло, думая, что ее лицо слишком очевидно выдвает ненависть.

Ожесточенная битва между ней, полной решимости ниего не делать, и тем, кто пытался заставить ее сделать хоть что-то.

Император, который иногда ко всем приставал и вмешивался во всё подряд, выглядел прекрасно, когда все получалось так, как он хотел.

Похоже, у него был немного садистский нрав.

Неужели все боссы, которым приходится иметь дело с членами организации, рождены такими?

Он казался самым счастливым человеком на земле, когда находил применение людям и

направлял их лучшие качества в полезное русло.

Даён считала, что если бы она не была рождена в иерархии, она оставила бы свой след, сделав что-то большее.

Она была бы трудолюбивым, здравомыслящим человеком.

Да, это хорошо. Всё это хорошо, но проблема в том, что он все время одержим мной.

http://tl.rulate.ru/book/47673/1313946